

Калашникова
Надежда

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького, д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕРМЬ

2 МАР 1974

Актеры и роли ВИОЛЕТТА — НАДЕЖДА КАЛАШНИКОВА

«Мне так легко, болезнь прошла, всем страданиям конец, и снова... жизнь...»
На этих словах трагически обрывается жизнь прекрасной молодой женщины — так называемого парижского полусвета, ставшей жертвой социальной среды.
Звучат заключительные аккорды бессмертного творения Дж. Верди — оперы «Травиата».

В БЕЗМОЛВИИ закрывается тяжелый занавес. Тихину зрительного зала взрывает гром рукоплесканий. Исполнительница заглавной партии с партнерами еще и еще раз выходит на поклон. И уже за занавесом по традиции участники оперы поздравляют друг друга с удачным спектаклем.

Радуюсь и я за успех Надежды Калашниковой (Виолетта), Эдуарда Пелагейченко (Альфред), народного артиста республики Данышина (Жермон). Иду к себе в гримировочную, размышляя о Виолетте—Калашниковой, глубоко взволнованной меня в этот вечер.

Опера «Травиата» для Надежды во многом знаменательна. Именно в партии Виолетты певица была удостоена диплома первой степени во Всесоюзном смотре творческой молодежи в 1972 году и премирована поездкой в Ленинград.

С каждым спектаклем (а я, как его участник, слушал почти все ее выступления в этой партии) артистка находила новые жизненные штрихи и краски для своей героини.

Мысль неотступно возвращает меня к началу спектакля — в гостиную дома Виолетты Валери. «дамы с камелиями», как ее называет ночной Париж, где по просьбе гостей молодой провинциал Альфред Жермон, восторженно и искренне влюбленный в хозяйку, поет знаменитую застольную песню...

Может быть, от того, что дебютировавший в партии Альфреда Эдуард Пелагейченко излишне волновался, а певице раньше приходилось выступать со значительно более опытными партнерами, в эти мгновения она интуитивно почувствовала, что теперь от нее самой, ее умения и таланта зависит и

успех молодого партнера, и всей происходящей сцены, да и всего спектакля в целом.

Именно здесь началось преобразование Виолетты—Калашниковой, когда она с какой-то глубокой внутренней экспрессией подхватила застольную — «В словах этой песни глубокая правда...». И с этого момента между сценой и залом установилось особое доверие и взаимопонимание.

Отзвучала застольная песня, прошла и сцена пылкого признания Альфреда. Виолетта остается одна... Для нее наступает час раздумий о жизни, о любви. В страстной арии она

передает свою душевную боль. Может ли женщина ее круга мечтать о настоящем человеческом счастье? К тому же Виолетта безнадежно больна — туберкулез...

Артистка проводит эту сцену с большим внутренним подъемом, голос ее звучит наполненно, органично в образе.

После спектакля разговариваю с Анатолием Андреевичем Данышиным.

— Мне кажется, что сегодняшний спектакль, — делюсь я своими мыслями, — прошел как-то особенно хорошо.

— Да, — соглашается мой собеседник, — и этому, пожалуй,

в большой мере способствовали молодые исполнители — Калашникова и Пелагейченко. У них хорошо сливаются голоса, они внешне очень подходят друг другу, и, в общем, их любовный дуэт несомненно украсил сегодняшний спектакль...

— Меня, надо прямо сказать, сегодня Надя просто поразила. Я ее хорошо знаю еще по консерватории: творческий рост певицы за годы работы в нашем театре бесспорен. А сегодня ее Виолетта стала для меня откровением.

— Понимаю вас. Наде сегодня, по-моему, удалось главное — органически сочетать довольно ясное, верное понимание образа и свободное владение звуком. Ведь у Верди традиции итальянского бельканто сочетаются с требованиями большой конкретности психологии образа. Наде не изменяет и чувство меры, она ведет партию ровно, уверенно, без мелодраматического надрыва. Добавлю, что с Калашниковой легко работать на сцене, она чуткая партнерша. Я это замечал и по другим спектаклям — «Севиальский цирюльник», «Бал-маскарад»...

В партии Оскара в «Бал-маскараде» Верди, кстати, Надежда Калашникова дебютировала на периской сцене три года назад, еще будучи студенткой последнего курса Уральской государственной консерватории, которую она окончила по классу З. Г. Тарасенко. Красивое по тембру лирико-колоратурное сопрано — полного диапазона, музыкальность, сценичность — все это позволяет ей создавать разнохарактерные образы: кроме Виолетты, Розины и Оскара, это Антонида в опере М. Глинки «Иван Сусанин», жрица Лейла в «Искателях жемчуга» Ж. Бизе, Золушка и Красная Шапочка в детских операх Вано Гониели.

Творческий диапазон Калашниковой не ограничивается оперным репертуаром. Певица успешно выступает на концертной эстраде. Артистка находится в расцвете творческих сил, полна планов на будущее. Она готовит партию Марфы в опере Н. Римского-Корсакова «Царская невеста», которую, вероятно, впервые исполнит в ближайшее время.

А. МАКАРОВ,
солист Пермского
театра оперы и балета
имени П. И. Чайковского.

На снимке: сцена из оперы Д. Верди «Травиата». Виолетта — Н. Калашникова.

Фото Ю. Силина.

